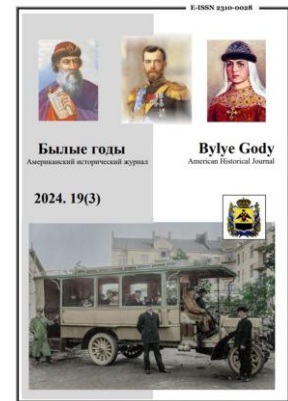

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(3): 992-1004
DOI: 10.13187/bg.2024.3.992

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

“We Are Obligated to Speak the Truth about History”: the Research Laboratory of A.A. Cherkasov

Nikolaj A. Mininkov ^{a, *}, Artyom Yu. Peretyatko ^{b, c}, Nikolay A. Trapsh ^{a, d}

^a South Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Cherkas Global University, Washington, DC, USA

^c Volgograd State University, Russian Federation

^d South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

This article, written to the fiftieth anniversary of the “Bylye Gody” journal editor-in-chief A.A. Cherkasov, attempts to analyze the evolution of his works and identify the basic principles of the historian’s activity. It is shown that thematic diversity of the works of A.A. Cherkasov hampers their systematization and generalization: having started as a historian of the Civil War of 1918–1922, the researcher then turned towards the history of the city of Sochi, and, since 2010s, addresses a variety of issues, including those outside the research field of historical science. Nevertheless, the authors come to a conclusion that 4 features are characteristic for A.A. Cherkasov’s works: 1) Priority of verifiable empirical material; 2) Constant aspiration towards new fields of research practice; 3) Widescale archaeographic practice; 4) Conscious refusal of non-obvious, ideologized or emotional generalizations. Such features of his works, on one hand, connect him with scientific schools of V.E. Shchetnev and V.N. Ratushnyak, but, on the other hand, are a reflection of his individual scientific worldview.

Keywords: historiography, history of the Civil War, history of Sochi, history of the Great Patriotic War, publication of archival materials, A.A. Cherkasov.

1. Введение

Антропологический поворот, свершившийся в исторической науке постмодернистской эпохи, существенно изменил исследовательские подходы к комплексному анализу предшествующего интеллектуального опыта. В частности, традиционная историография перестала быть преимущественно хронологически выверенной системой научных школ, профильных организаций и отдельных наиболее выдающихся персонажей, глобальная деятельность которых не могла оставаться без пристального внимания потомков. Новый взгляд на историографическую традицию отличается приоритетным значением большего числа конкретных исследователей, интеллектуальная лаборатория которых становится важнейшим объектом для профессионального изучения.

Институциональная деятельность главного редактора журнала «Былые годы» А.А. Черкасова, неоднократно выступавшего в качестве крупного организатора современной исторической науки, получила характеристику в нескольких специальных исследованиях (Tarakanov, Ludwig, 2019: 914-920; Cherkasova, 2022: 1039-1047). Однако личная творческая активность ученого до настоящего времени не

* Corresponding author

E-mail addresses: mininkov@aanet.ru (N.A. Mininkov), ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko), dukekeleshbey@gmail.com (N.A. Trapsh)

получила комплексной оценки в отечественной и зарубежной историографии, исключая лаконичные замечания в профильных разделах научных трудов. Как представляется в контексте описанных выше обстоятельств, системный анализ интеллектуальной лаборатории А.А. Черкасова представляет значительный интерес, показывая, как современный исследователь может эволюционировать в стремительно меняющейся социокультурной и эпистемологической реальности, меняя тематику исследований, но сохраняя первоначально заданные научные ориентиры своего творчества.

2. Результаты

Исследователь истории Гражданской войны

Исходное направление научной деятельности А.А. Черкасова в полной мере соответствовало принципиальным трендам постсоветского историописания, ориентированного на системное переосмысление предшествующего опыта интеллектуальной рефлексии. Первым крупным исследованием ученого стала монография «Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны», выросшая из кандидатской диссертации и изданная в 2003 г. (Черкасов, 2003). Системный интерес к революционному лихолетью достаточно характерен для профессиональных историков юга России, в территориальных рамках которого развивались значимые экономические, политические и военные процессы, связанные с глобальным общественным противостоянием. Не случайно в региональном научном пространстве сформировался целый ряд самостоятельных научных школ, ориентированных на комплексное изучение отдельных аспектов Гражданской войны. Признанный лидер одного из таких интеллектуальных объединений и один из крупнейших историков юга России, А.И. Козлов, тридцатью годами ранее также написал монографию с текстуально близким названием «Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.)», но носившую вполне объяснимый апологетический характер (Козлов, 1972). Однако в советский период комплексному изучению Гражданской войны серьезно препятствовала идеологическая конъюнктура, в рамках которой многие авторские выводы имели априорный просоветский характер. В контексте указанного обстоятельства необходимо отметить тот значимый факт, что, даже будучи убежденным коммунистом (по крайней мере, на начальных этапах собственной деятельности), А.И. Козлов признавал, что «подлинные борцы за советскую власть в 30-х годах либо были поставлены к стенке, либо обречены на ГУЛАГ», и, естественно, в советский период он сталкивался с серьезными проблемами в научной работе и общественной деятельности (Сивков, 2012: 37-43).

С началом перестроечных процессов начинают публиковаться новые труды, претендующие на более полное и объективное описание неоднозначных событий Гражданской войны. Единообразный и упрощенный нарратив, предполагающий неизменное прославление исключительно положительных «борцов за советскую власть», сменяется интеллектуальным плюрализмом. В частности, скорректировавший идеологическую парадигму А.И. Козлов призывал к качественной переоценке канонической советской истории Гражданской войны, одновременно продолжая считать советскую власть несомненным благом и связывая ставшие известными широкой общественности ее преступные действия исключительно с порочной практикой отдельных «сталинистов». Согласно яркой характеристике ученого, «... ныне рухнула ложь и клевета, десятки лет возводившаяся пропагандистским аппаратом на тех, кто действительно строил Красную Армию, следуя политике партии и Советского правительства» (Козлов, 1990: 244-253). Известный донской историк А.В. Венков, напротив, в комплексном предисловии к известной монографии «Вешенское восстание» честно признает, что еще в советский период, когда полагалось «разоблачать» «белогвардейцев» и «белогвардейщину», он хотел «реабилитировать» верхнедонских повстанцев, восстанавливая историческую справедливость и в отношении собственных предков (Венков, 2012: 8).

Подобный исследовательский плюрализм способствовал системному обострению общественных дискуссий, оказывавших существенное влияние на мышление профессиональной корпорации историков. Вокруг традиционных вопросов региональной истории, получивших, как казалось, однозначные ответы в предшествующий период, начали генерироваться полярные оценочные суждения. Научный плюрализм вызывал диаметрально противоположные реакции, от апологетических до резко критических, но в рамках данной статьи следует обратить внимание на описание своего подхода к научной интерпретации неоднозначного эмпирического материала, сделанное известным кубанским ученым В.Е. Щетневым, научным руководителем кандидатской диссертации А.А. Черкасова. На одном из круглых столов в Краснодаре в 2006 г. В.Е. Щетнев отмечал: «... здесь возник вопрос о покаянии, о том, что надо брать из истории, оглашать и т.д. Историки сталкиваются с этим делом повседневно. Я придерживаюсь того мнения, что история не бывает плохой или хорошей. История бывает либо правдивая, либо ложная. Мы обязаны об истории говорить правду. Одна правда приятная, когда ты занимаешься позитивными сюжетами, и мы в первую очередь хотим ими заниматься. Другая правда – это тяжелые сюжеты, но историк обязан говорить и об этом» (Сивков, 2014: 29). Научное творчество А.А. Черкасова базируется на схожих аксиологических основаниях, в рамках которых верифицированный факт имеет безусловный приоритет перед эмоциональными оценками и идеологической конъюнктурой. Подобный

исследовательский подход предполагает, что профессиональный историк должен быть готов изучать сложные и спорные исторические сюжеты, не стремясь к искусственной сенсационности и избегая безапелляционных оценочных суждений для неоднозначных событий, явлений и образов, сформировавшихся в другую эпоху. Последовательное применение подобного исследовательского подхода позволяет историку избегать непосредственного участия в сиюминутных общественных спорах, концентрируясь вместо этого на накоплении эмпирического материала.

Примером последовательного применения выделенных аксиологических оснований творчества А.А. Черкасова является одна из его обобщающих статей «К вопросу о периодизации Гражданской войны на Кубани и Черноморье (1917–1922 гг.)» (Черкасов, 2006а: 161–165). Основная идея указанной работы заключается в том, что в советский период изучался почти исключительно тот аспект Гражданской войны, который можно обозначить как повсеместную «борьбу за власть Советов» (Черкасов, 2006а: 161). Деятельность разнообразных противников советского государства не рассматривалась как значимый объект исследования, что исключало из потенциального эпистемологического ракурса важнейший период, когда региональное пространство формально уже контролировалось новыми властными структурами, но сопротивление им продолжалось. Опираясь на солидную источниковую базу, А.А. Черкасов убедительно доказывает, что в 1920–1922 гг. сопротивление советской власти на Кубани и Черноморье носило настолько масштабный характер, что следует считать это вооруженное противостояние значимой частью Гражданской войны. Исследователь справедливо отмечает: «по состоянию на май 1921 г. в Кубано-Черноморской области было зарегистрировано 50 бело-зеленых отрядов общей численностью 1756 штук, 2774 сабли, на вооружении отрядов находился 51 пулемет» (Черкасов, 2006а: 161–165).

В указанной статье А.А. Черкасов работает и с «тяжелыми сюжетами»: он подробно описывает «красный террор», направленный против повстанческого движения, однако в предложенном нарративе преобладает объективное описание, опирающееся на верифицированные факты, а не на эмоциональные оценки. В частности, массовые расстрелы задержанных представителей гражданского населения безоценочно фиксируются по опубликованным материалам большевистской газеты «Красное знамя», которая в данном случае является абсолютно аутентичным источником. А.А. Черкасов отмечает: «18 августа (1920 г. – Авт.) эта <...> газета («Красное знамя» – Авт.) сообщила о расстреле 84 контрреволюционеров Кубани и Черноморья. 21 августа газета сообщила о том, что Кубчер ЧК 15 августа вынесла расстрельный приговор 18 бывшим офицерам и бело-зеленым. Приговор приведен в исполнение. 22 августа в газете было сообщено о расстреле за контрреволюцию 88 человек, и были опубликованы их списки» (Черкасов, 2006а: 161–165). Обобщая многообразный эмпирический материал, А.А. Черкасов не становится на сторону красных или белых, но указывает, что если Кубань была лояльна белым властям, находясь под их устойчивым институциональным и вооруженным контролем, то в территориальных границах Черноморья повстанческое движение первоначально возникло против Добровольческой армии А.И. Деникина и только с 1920 г. приняло антибольшевистский характер (Черкасов, 2006а: 161). В результате исследователь строго следует поставленной задаче, реконструируя хронологические рамки Гражданской войны на Кубани и Черноморье, но не затрагивая аксиологический вопрос о возможной правоте одной из противоборствующих сторон острейшего социально-политического противостояния.

Последовательное расширение эмпирического фундамента научного исследования не предполагает автоматического формирования новой объяснительной модели, характеризующей объективное содержание избранного исторического периода. Профессиональный историк может создавать новые концепции или интегрировать самостоятельно реконструированные факты в существующие теоретические построения, подтверждая или расширяя сложившуюся интеллектуальную парадигму. В первое десятилетие постсоветской эпохи сформировалась масштабная историографическая традиция, связанная с комплексным исследованием Гражданской войны и системной интерпретацией соответствующих исторических сюжетов и образов. Следует признать, что фундаментальные работы А.А. Черкасова не изменили сложившуюся обобщающую оценку Гражданской войны, рассматриваемой им как сложный процесс социально-политического противоборства в условиях радикального общественного раскола. Зато внимательный исследователь выявил новые источники, интерпретировал оригинальный фактический материал и внес самостоятельные значимые фрагменты в яркую картину исторического противостояния различных сил на юге России, развернувшуюся после революционных событий 1917 года. Личный вклад ученого в комплексное изучение региональных особенностей Гражданской войны получил благоприятную оценку научной корпорации, исследовавшей актуальные проблемы многообразной истории Кубани и Черноморья. Известный кубанский историк О.В. Матвеев относит А.А. Черкасова в качестве специалиста по истории Гражданской войны к научной школе В.Н. Ратушняка, который был научным консультантом докторской диссертации молодого коллеги (Матвеев, 2023: 72).

Докторское диссертационное исследование А.А. Черкасова стало принципиальной основой масштабной монографии «Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917–1922 год): "третья сила" в социально-политическом противостоянии» (Черкасов, 2007), опубликованной в 2007 г. Ограничив исследовательский ракурс сравнительно небольшим регионом и используя порой достаточно

эклектичную терминологию, в которой сочетались базовые понятия традиционной советской историографии и постсоветского научного дискурса, А.А. Черкасов убедительно показал, что на рассматриваемой территории социально-политический конфликт Гражданской войны не сводился к клишированным и идеологически детерминированным схемам. В частности, реальной «третьей силой», вполне сравнимой по исторической значимости с красным проектом и белым движением, были нерегулярные казачьи и крестьянские формирования, объединенные интегрирующим термином «зеленые повстанцы». Кроме того, А.А. Черкасов развил свою принципиальную идею о том, что в рассматриваемом регионе Гражданская война не завершается в 1920 г., так как целый ряд значимых событий (например, целенаправленное создание советской властью двух концентрационных лагерей в территориальных границах Кубано-Черноморья) произошел в более поздний период. Он также отметил то существенное обстоятельство, что к окончательной победе большевистского режима привели не только военные успехи, но и своевременный переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике, отвечавшей хозяйственным и общественным устремлениям доминирующего российского крестьянства (Черкасов, 2007). В целом необходимо признать, что, не переосмысливая традиционные представления об общем ходе Гражданской войны, но опираясь на обширный эмпирический материал, А.А. Черкасов показал, что в конкретном регионе события 1918–1922 гг. имели ярко выраженную специфику. Одновременно он воздержался от масштабного компаративного исследования региональных особенностей глобального социально-политического противостояния, причем, как показал новый этап его творческой деятельности, данное авторское решение имело осознанный характер.

Краевед

Работая над докторской диссертацией, А.А. Черкасов периодически обращался к значимым сюжетам, не связанным с Гражданской войной и отражающим историческое прошлое города Сочи. В 2005 г. в соавторстве с О.Ю. Чекерес появилась интересная статья «К вопросу о снабжении сочинских госпиталей в годы Великой Отечественной войны», раскрывающая малоизученный сюжет неизменно актуального периода (Чекерес, Черкасов, 2005: 70-79). В следующем году было опубликовано оригинальное исследование «Попытка спасения царской семьи: сочинский след», представляющее аргументированную попытку микроисторического изучения сложной и противоречивой проблемы (Черкасов, 2006b: 6-14). Следует отметить, что эволюционная трансформация главного направления исследовательской практики является распространенной формой творческого развития современного ученого, ориентированного на постоянный поиск новых источников и оригинальных сюжетов. Подобные изменения обычно определяются комплексным воздействием разнообразных факторов, имеющих как интеллектуальный, так и социокультурный характер. Как представляется, применительно к исследовательской деятельности А.А. Черкасова последовательное появление новых сюжетных линий с расширенными хронологическими и тематическими рамками в значительной степени детерминировалось еще и особенностями историографической ситуации, сложившейся в южнороссийской научной среде начала XXI столетия.

Широкий круг региональных исследователей, относившихся преимущественно к старшему поколению, сформировал корпорацию профессиональных историков, обращенных в творческой деятельности к актуальным проблемам Гражданской войны. Новая генерация кубанских ученых стремилась к системному поиску оригинальных форм исследовательской активности, обращенных к микроисторическим сюжетам, неразрывно связанным с традиционным краеведением. В рассматриваемый период складывается новое сообщество профессиональных историков, названное О.В. Бершадской «сочинской исторической школой», интеллектуальным основоположником которой она считала В.Е. Щетнева, а в качестве активного участника выделяла А.А. Черкасова (Бершадская, 2014: 32-47). В традиционной модели историографической рефлексии конкретный исследователь обычно связывается с одним определенным научным сообществом либо фиксируется обособленное положение избранного ученого в корпоративной среде. Однако накопленный опыт свидетельствует о том, что профессиональный историк в большинстве случаев формируется и творчески эволюционирует под непосредственным воздействием различных идей и исследовательских сообществ, креативно воспринимая дифференцированные интеллектуальные построения. В контексте указанного обстоятельства механическое отнесение А.А. Черкасова исключительно к научной школе В.Н. Ратушняка, определяемое исключительно существенной близостью избранной проблематики, было бы серьезным упрощением.

Применительно к краеведческой проблематике необходимо обратить специальное внимание на исследовательское взаимодействие А.А. Черкасова и В.Е. Щетнева, зародившееся еще в рамках работы над кандидатской диссертацией молодого ученого. Первый номер созданного журнала «Былые годы» не случайно открывался масштабной статьей одного из признанных лидеров кубанской науки, в которой подчеркивалось, что у города Сочи есть собственная история, которая «при всем желании <...> не может быть изложена в учебнике», но требует отдельного изучения (Щетнев, 2006: 5). Новое поколение профессиональных сочинских историков призвано было решить значимую задачу, связанную с комплексным исследованием предшествующего развития родного

города. И в 2006 г. вышел первый том «Очерков истории Большого Сочи», в авторском коллективе которого были представлены и маститый учитель, и недавний ученик (Очерки..., 2006).

А.А. Черкасов начинает активное формирование собственной научной школы. В январе 2006 г. он становится заведующим кафедры отечественной истории Сочинского государственного университета туризма и курортного дела (с 2011 г. – Сочинского государственного университета), при которой почти синхронно начинает функционировать студенческий научный клуб (Tarakanov, Ludwig, 2019: 915). В результате интенсивной работы три талантливых ученика А.А. Черкасова защитили кандидатские диссертации, связанные с комплексным исследованием сочинской локальной истории: «Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции: 1905–1907 гг.» К.В. Тарана (Таран, 2011), «Город-курорт Сочи в период перестройки (1985–1991 гг.): социально-экономический аспект» И.А. Ермачкова (Ермачков, 2016), «Черноморская губерния в годы Первой мировой войны (на материалах периодической печати)» Л.Г. Поляковой (Полякова, 2018). Таким образом, целенаправленное расширение тематического спектра исследовательской практики позволило сформировавшемуся ученому не только достичь значимых интеллектуальных результатов, но и создать собственную научную школу. Следует заметить, что, обратившись к сочинской истории, А.А. Черкасов не только ответил на естественно возникший социальный запрос, но и получил благоприятные условия для творческой активности, соответствующей внутренним ментальным установкам. Последовательное изучение локального исторического процесса позволило ученому приступить к системному конструированию собственной концепции, опирающейся на многообразный и верифицированный эмпирический материал, значительная часть которого впервые вводилась в научный оборот. Получив прекрасную возможность не отвлекаться на бесконечные аксиологические дискуссии, свойственные отечественной историографии Гражданской войны, А.А. Черкасов сумел создать яркую и точную модель региональной истории, отразившую значимые элементы авторской познавательной парадигмы.

Отличной иллюстрацией подобного подхода является фундаментальная монография А.А. Черкасова «Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894–1917)», изданная в 2009 г. (Черкасов, 2009). Значительный интерес представляет внутренняя логика построения ее текста, в рамках которой крупные явления российской истории соотносятся с синхронными материалами сочинской региональной печати (Черкасов, 2009: 3). Опираясь на верифицированный эмпирический материал, А.А. Черкасов характеризовал как социально-экономическое развитие провинциального города, так и естественную реакцию местного населения на военные конфликты начала XX столетия. Общий вывод, предложенный в авторском нарративе, не отличается оригинальным характером и сводится к тому, что «анализ периодической печати позволяет оценить постепенно развивающийся Сочи, который приближался к тому, чтобы стать крупнейшим курортом Российской империи» (Черкасов, 2009: 205). Однако реальная ценность рассматриваемого исследования заключается в богатейшей мозаике эмпирического материала, реконструированного из разнообразных источников. Это обстоятельство справедливо отметил В.Г. Иванцов, указавший в специальной рецензии следующее: «... в работе А.А. Черкасова содержится широкий пласт не только малоизвестных фактов, событий, статистических данных из истории Сочи и сочинцев, но порой неизвестных и просто уникальных. <...>. «Сочинский листок» в 1913 г. писал, что именно из-за дороговизны в Сочи местом отдыха выбирали заграничные курорты. Вывод вполне приложимый для Сочи начала XXI в.» (Иванцов, 2009: 77-78).

Внимательному исследователю удалось обобщить значительное число ярких и характерных фактов, демонстрирующих не только парадную сторону повседневной жизнедеятельности, но и реальные проблемы быстро растущего города. В этом контексте особый интерес представляет специальный раздел, характеризующий патриотические настроения местных жителей. А.А. Черкасов показал, что правые партии, опиравшиеся на идеологическую доктрину великодержавного патриотизма, пользовались в Черноморье значительной популярностью. В частности, он справедливо отмечал: «в городе Романовске (Красная Поляна) Сочинского округа в «Союзе русского народа» находилось без исключения все дееспособное мужское население, т. е. в возрасте с 18 лет» (Черкасов, 2009: 92). В то же время А.А. Черкасову не удалось обнаружить значимых примеров, связанных с позитивной социальной ролью великодержавного патриотизма в мирное время. Целый ряд предложенных эмпирических фрагментов вызывает неподдельный интерес, например, занимательный сюжет, связанный с официальным созданием в 1910 г. в Российской империи потешных рот/школ военного строя (детские организации для начальной военной подготовки). В сочинской прессе синхронно появилась статья в пафосном стиле, в которой отмечалось: «... в нашем отечестве опять появились признаки народного энтузиазма. Признаки былой мощи и силы России. Той России, которая дала воинов Святославу, Владимиру и Дмитрию Донскому. Той России, которая дала потешные полки Петру I, ставшие очень скоро из потешных грозными и непобедимыми. Той России, которая дала Суворовских чудо-богатырей и Скобелевские железные батальоны. Да, народный энтузиазм просыпается! А в энтузиазме все!» (Черкасов, 2009: 93). Яркая и пространная цитата резюмируется спокойным фактографическим заключением А.А. Черкасова, согласно которому «к сожалению, неизвестно, была ли попытка создания потешной роты в Сочи или на территории

Черноморской губернии и каковы ее результаты» (Черкасов, 2009: 94). Подобный авторский подход полностью исключает из исследовательского оборота недостаточно верифицированные оценочные суждения, являющиеся очевидным результатом ментального конструирования.

Многочисленные работы А.А. Черкасова, посвященные историческому прошлому города Сочи, охватывают масштабный период от XIX в. (Черкасов, 2008: 3-6) до XXI в. (Guseva et al., 2010: 17-22). Безусловно, подобное увлечение локальной историей может быть оценено не только в контексте осознанного следования современным исследовательским трендам, но и как своеобразное профессиональное самоограничение, отвлечение историка от более общих и фундаментальных тем. Однако в современной России историческое краеведение не только заполняет существующие пробелы в обобщающих исследованиях, но и выполняет целый ряд значимых социальных функций, способствующих формированию локальной идентичности. При этом профессиональные историки не уделяют достаточного внимания предшествующему развитию отдельных населенных пунктов, что способствует широкому распространению деструктивных мифологизированных концепций, легко проникающих в общественное сознание и конструирующих искаженные ментальные стереотипы о «глубокой древности» или «культурной исключительности» малой Родины (Перетяtko, 2023: 26-54). В контексте указанного обстоятельства краеведческие нарративы, свободные от идеологических ограничений и опирающиеся на верифицированный эмпирический материал, следует рассматривать не только в качестве интересного результата исследовательской практики профессионального историка, но и в ракурсе эффективного противодействия социально ангажированному краеведению, опирающемуся на искусственно созданные мифы.

Историк, изучающий мир

В рамках последовательной творческой эволюции А.А. Черкасов значительно расширил тематический и хронологический диапазон собственных исследований, добившись серьезных результатов в комплексном изучении Гражданской войны на юге России и локальной реконструкции предшествующего развития сочинского региона. Создавая научную школу, он продемонстрировал готовность к последовательному поиску новых актуальных проблем, требующих вдумчивого анализа, независимого от политической или идеологической конъюнктуры. Подобный подход к исследовательской эвристике стал характерной чертой творческой деятельности А.А. Черкасова, которая детерминировалась как накопленным опытом, так и постоянным вниманием к общественным запросам, нередко совпадавшим с личными приоритетами. Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что исследователь нередко возвращался к отдельным проблемам, предварительное изучение которых началось еще в студенческие годы. Кроме того, А.А. Черкасов руководствовался и объективными задачами, связанными с системным развитием собственной кафедры и студенческого научного клуба.

Однако в 2012 г. в Сочинском государственном университете сервиса и туризма был прекращен плановый набор будущих историков, что вынудило ученого оставить привычную роль кафедрального руководителя и прекратить постоянную работу студенческого научного клуба (Tarakanov, Ludwig, 2019: 915-916). Естественным следствием административных трансформаций стало последовательное сокращение авторского внимания к сочинской истории, рубежным аккордом которого стала интересная статья «Сталин в Сочи (по материалам зарубежной прессы 1945 г.)», датируемая 2014 г. и написанная в соавторстве с О.В. Натолочной (Натолочная, Черкасов, 2014: 147-151). Аналогичный процесс, связанный с системным изменением общей сферы исследовательских интересов, проявился и применительно к историческим событиям Гражданской войны, исследование которой А.А. Черкасов почти прекратил после совместной публикации с М. Шмигелем «The Civil war in Kuban and the Black Sea region (1917–1922): a historiographic overview» (Cherkasov, Šmigel', 2013: 74-94).

Дальнейшая творческая эволюция А.А. Черкасова неразрывно связана с системным поиском новых научных проблем, требующих глубокого анализа и одновременно сущностно интересных автору. Добившись масштабных исследовательских результатов в предшествующий период и обеспечив стартовые позиции для дальнейшей целенаправленной работы, он обращается к дифференцированным вопросам, связанным с различными историческими периодами и явлениями. Среди конкретных проблем, к которым была обращена творческая активность А.А. Черкасова в рассматриваемый период, следует выделить отдельные аспекты имперского противостояния на Западном Кавказе в XIX столетии (Karataev, Cherkasov, 2011: 143-146), специфические сюжетные линии Второй мировой войны, нетрадиционные для отечественной историографии (Šmigel', Cherkasov, 2013: 61-72), типологические особенности северокавказских дольменов (Пергат, Черкасов, 2012: 45-47) и даже локальную историю северной российской деревни (Черкасов, 2013: 15-35).

Подобное тематическое многообразие определяется не только социальной или научной конъюнктурой, но и закономерным стремлением профессионального ученого к максимально эффективному использованию собственных интеллектуальных ресурсов, обращаемых на комплексное познание объектов, представляющих личный эпистемологический интерес. В частности, многообразная и противоречивая история Второй мировой войны интересовала А.А. Черкасова со студенческих времен. Более того, при личном общении он сообщил, что собирался посвятить

указанной сложной проблеме и кандидатскую диссертацию, но после непростых размышлений отказался от исходной идеи. Являясь важной административной фигурой в вузе, А.А. Черкасов постепенно занялся исследованием педагогических и даже психологических проблем, что наглядно демонстрируют интересные статьи об актуальных вопросах российской педагогики (Черкасов, 2012: 142-145) и о панических атаках как социокультурном и ментальном явлении XX столетия (Natolochnaya, Cherkasov, 2014: 12-17).

Постоянный выбор новых исследовательских траекторий не только демонстрирует широкую эрудицию познающего субъекта, но и скрывает целый ряд потенциально проблемных факторов. По справедливому замечанию Л.Н. Гумилева, «... историческая наука в XX в. так расплзлась вширь и вглубь, что историк, скажем, итальянского Возрождения оказывается по отношению к истории Индии или Китая просто квалифицированным читателем» (Гумилев, 2002: 16). Существенный рост эмпирического материала, вводимого в научный оборот, на первый взгляд, детерминирует объективную необходимость локализации ученым собственного исследовательского поля, в рамках которого можно реконструировать и верифицировать конкретные факты. Длительная и целенаправленная работа над хронологически ограниченным периодом или узкой темой позволяет точнее представить общественный менталитет, специфические особенности межличностных отношений и микроисторические контексты рассматриваемой эпохи. Однако если бы профессиональные историки занимались исключительно узкой проблематикой (чаще всего связанной с конкретной научной школой), развитие научного знания осуществлялось бы в замедленном формате, оставляющем масштабные лакуны как в обобщающих концепциях, так и в фактическом материале. В контексте указанного обстоятельства невозможно отрицать, что смелый научный поиск, ориентированный на постоянное обновление актуальной тематики, может быть одним из вариантов эволюции современного историка. При этом объективные особенности творческой активности А.А. Черкасова существенно снижают возможные риски, связанные с перманентным переходом на новые поля исследовательской практики. Накопленный профессиональный опыт, связанный с комплексным изучением различных периодов и дифференцированных проблем, постоянное внимание к эпистемологической эвристике в совокупности определяют успешный характер дифференцированных исследований историка. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что разнообразные работы А.А. Черкасова расширяют существующие научные представления об избранных явлениях, но, как правило, не претендуют на концептуальное обобщение или последовательную констатацию итоговых результатов.

Значимым примером подобного подхода является масштабная монография «История 533-го стрелкового Одерского полка», изданная в 2022 г. (Черкасов, 2022). В настоящее время многочисленные вопросы, связанные с комплексным исследованием Второй Мировой/Великой Отечественной войны, имеют дискуссионный характер, что определяется не только реальной спецификой познавательной деятельности, но и политическими факторами, не имеющими прямой связи с исторической наукой. В сложных условиях А.А. Черкасов остается верен собственным исследовательским принципам. Он избрал оригинальный микроисторический ракурс, позволяющий исключить ненужные аксиологические и концептуальные дискуссии. Объектом заинтересованного внимания становится «повседневная жизнь полка в условиях Второй мировой войны», реконструируемая на основе системного анализа значительного источникового комплекса (Черкасов, 2022: 5). Военная повседневность оценивается А.А. Черкасовым не в рамках компилятивного анализа предшествующих нарративов, а с опорой на новые фактические данные, выявленные в результате фундаментального анализа архивных документов, образовавшихся в штабной работе 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии. В известном смысле монографическое исследование представляет собой подробную хронику, описывающую повседневную жизнедеятельность избранного подразделения с ежедневной точностью (Черкасов, 2022: 5-6).

Выводы, сделанные А.А. Черкасовым в рассматриваемой монографии, также имеют фактографический характер, но они важны для комплексной реконструкции военной повседневности Восточного фронта Второй мировой войны. Внимательный исследователь установил, что 533-й стрелковый полк в боевой период 12 раз терял реальную боеспособность и/или заново формировался, хотя понесенные потери были «сравнительно небольшие» по сравнению с другими аналогичными подразделениями (Черкасов, 2022: 238). Страшные цифры сухой статистики получили логичное объяснение, согласно которому полковые наступательные операции «практически всегда» осуществлялись без системной поддержки военно-воздушных сил, а «иногда» – и без «должной артиллерийской поддержки» (Черкасов, 2022: 239). А.А. Черкасов попытался поименно выявить каждого военнослужащего рассматриваемого полка и установил персональные данные 2,5 тыс. человек. Хотя он полагает, что за военный период через штатный состав изучаемого подразделения прошло около 30 тыс. человек (единовременная численность личного состава – не более 3,1 тыс. человек), но выявить реальные имена большей части неустановленных солдат и офицеров не позволила объективная ограниченность источниковой базы (Черкасов, 2022: 238-240).

Применительно к исследовательскому опыту, связанному с системными обобщениями, следует выделить интересную статью А.А. Черкасова, посвященную комплексной оценке системы

образования в России в конце XIX – начале XX столетия (Cherkasov, 2011: 138-149). Опираясь на дифференцированные статистические данные, А.А. Черкасов доказывает, что Российская империя к 1917 г. фактически ввела всеобщее начальное образование (реальный охват детского населения приближался к 100 %) (Cherkasov, 2011: 138-149). Но историк не пытается предложить собственную оценку более сложным и дискуссионным вопросам, связанным с качественными характеристиками образовательных практик, лингвистическими и организационными аспектами педагогической деятельности на национальных окраинах, системной достоверностью имеющейся официальной статистики. В соответствии со своими исследовательскими практиками А.А. Черкасов фиксирует доступный и верифицированный фактический материал, уточняющую оценку которого он оставляет многочисленным коллегам, работающим в рассматриваемой предметной области. Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что в рамках дальнейших исследований, осуществлявшихся небольшим коллективом заинтересованных специалистов, он реконструировал количественные данные, характеризующие системное развитие образовательной системы в территориальных границах отдельных губерний Российской империи (Вологодская губерния (Cherkasov et al., 2019: 208-214); Терская область (Cherkasov et al., 2020b: 963-970), Воронежская губерния (Cherkasov et al., 2020a: 202-211), Черноморская губерния (Черкасов и др., 2020: 750-770).

Археограф

Разнообразные и оригинальные труды А.А. Черкасова построены на значительном эмпирическом материале, последовательная реконструкция которого стала возможной благодаря масштабной архивной эвристике, способствовавшей введению в научный оборот широкого спектра новых исторических источников. Выявленные исторические свидетельства не только использовались в авторской исследовательской практике, но и представлялись профессиональной корпорации ученых и широкой общественности в рамках профильных публикаций. Наиболее значимым результатом археографической работы А.А. Черкасова следует признать масштабный документальный сборник «Черкесские невольничьи повествования», опубликованный в рамках соответствующего раздела известного журнала «Былые годы» (Cherkasov, 2020: 1415-2266). В общей сложности было представлено 1,2 тыс. разнообразных документов, посвященных специфическому рабовладению в территориальных границах исторической Черкесии (большая часть опубликованных материалов впервые вводилась в научный оборот) (Cherkasov, 2020: 1416). Содержательным параметром рассматриваемого сборника посвящен целый ряд специальных рецензий, характеризующих авторские решения, связанные с последовательным обзором презентуемых исторических свидетельств (Peretyatko, 2021: 302-313; Trut, 2021: 58-65; Магсумов, Ковзик, 2021: 284-287). Однако следует обратить особое внимание на то существенное обстоятельство, что в колоссальной археографической работе проявились очевидные черты, свойственные индивидуальному творческому стилю А.А. Черкасова. Он провел системную работу в Государственном архиве Краснодарского края, направленную на выявление документальных комплексов, характеризующих избранную проблематику. Однако, в отличие от классических подходов, традиционных для отечественной археографии, А.А. Черкасов отказался от содержательной выборки исторических свидетельств и опубликовал все обнаруженные «документы, непосредственно связанные с рабовладением на территории Черкесии» (Cherkasov, 2020: 1416). В результате потенциальному читателю оказался доступен широкий спектр разнообразных источников по актуальной проблематике, но авторская оценка эпистемологической ценности представленного материала была исключена из проектных рамок. В современных условиях подобный подход является достаточно перспективным вариантом археографической практики, обеспечивающим свободный доступ к необходимой источниковой базе и одновременно инициирующим содержательную дискуссию об опубликованных материалах как внутри профессиональной корпорации, так и в заинтересованной общественной среде (Magsumov et al., 2021: 97-109; Nikitin, 2023: 24-35; Черкесские невольничьи..., 2022). В известном смысле можно говорить о предложенном адекватном варианте системной популяризации исторического знания, исключаяющего «единственно верные оценки» и «выверенные» характеристики значимых событий и выдающихся личностей.

3. Заключение

В целом творческое наследие А.А. Черкасова трудно поддается унифицированной характеристике, что определяется, в первую очередь, тематическим разнообразием рассмотренных работ. Однако можно выделить несколько основных черт, определяющих внутреннее содержание исследовательской лаборатории историка.

1) Приоритетное значение верифицированного эмпирического материала, комплексный анализ которого приводит к очевидным выводам, не содержащим необоснованных предположений и безосновательных объяснительных моделей. Подобный подход не тождествен известной методологической доктрине Л. фон Ранке, он в большей степени отражает концепт «правдивой

истории» из приведенной нами цитаты В.Е. Щетнева, основанной на безусловном первенстве источникового знания.

2) Постоянное стремление к новым полям исследовательской практики, отражающее, прежде всего, эволюционную трансформацию собственных эпистемологических интересов. Последовательное решение возникающих познавательных задач осуществляется на основе органичного сочетания расширяющейся профессиональной эрудиции и целенаправленного привлечения талантливых партнеров, способных к совместной проектной деятельности.

3) Масштабная археографическая практика определяет постоянное расширение эмпирического фундамента исследовательской деятельности, равно как и системное введение в научный оборот новых источников. Самостоятельная эвристическая работа, осуществляемая А.А. Черкасовым, расширяет не только личные творческие горизонты историка, но и формирует локальные поля познавательной деятельности для других представителей профессиональной корпорации.

4) Сознательный отказ от неочевидных идеологизированных или эмоциональных обобщений, равно как и от «потребительского отношения к историческим источникам», практическое использование которых детерминировано исключительно потенциальной возможностью эмпирического подтверждения авторских выводов. Альтернативной моделью исторического построения становится максимально подробная и детальная реконструкция общего хода исторических событий, которая может быть охарактеризована как интеллектуальное эмпирическое конструирование, несовместимое с механической интеграцией разнообразных фактов, свойственной современным адептам «первого позитивизма».

Часть выделенных особенностей творческого стиля А.А. Черкасова сформировалась под непосредственным влиянием научных наставников В.Е. Щетнева и В.Н. Ратушняка, которые являлись не корпоративными менторами, а подлинными учителями, стремившимися развить системные способности талантливого ученика. Другие элементы исследовательской лаборатории историка являются отражением индивидуального научного мировоззрения, сложившегося в рамках системной интеллектуальной деятельности. В целом следует признать, что А.А. Черкасову удалось достичь значимых исследовательских результатов, сохранив авторскую индивидуальность и внутреннюю цельность исходных аксиологически принципов.

Литература

Бершадская, 2014 – Бершадская О.В. Сочинская историческая школа: памяти профессора В.Е. Щетнева // *Вестник КИГИТ*. 2014. № 6 (47). С. 32–47.

Венков, 2012 – Венков А.В. Вешенское восстание. М., 2012. 336 с.

Гумилев, 2002 – Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М., 2002. 464 с.

Ермачков, 2016 – Ермачков И.А. Город-курорт Сочи в период перестройки (1985–1991 гг.): социально-экономический аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2016. 226 с.

Иванцов, 2009 – Иванцов В.Г. Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894–1917). Сочи, 2009. 242 с. // *Былые годы. Черноморский исторический журнал*. 2009. № 2 (12). С. 77–78.

Козлов, 1972 – Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.). Ростов-на-Дону, 1972. 165 с.

Козлов, 1990 – Козлов А.И. Царицынский «опыт» // *Историки отвечают на вопросы*. Вып. 2. М., 1990. С. 244–253.

Магсумов, Ковзик, 2021 – Магсумов Т.А., Ковзик Г.О. Черкесские невольничьи повествования (Сборник документов) // *Вопросы истории*. 2021. № 7, ч. 2. С. 284–287.

Матвеев, 2023 – Матвеев О.В. Научные школы и направления в изучении истории и культуры кубанского казачества в Краснодарском крае (2000–е гг.) / Перспективы изучения казачьей истории в условиях новых вызовов времени. Ростов-на-Дону, 2023. С. 71–90.

Натолочная, Черкасов, 2014 – Натолочная О.В., Черкасов А.А. Сталин в Сочи (по материалам зарубежной прессы 1945 г.) // *Голос минувшего. Кубанский исторический журнал*. 2014. № 3–4. С. 147–151.

Очерки..., 2006 – Очерки истории Большого Сочи / Под общ. ред. проф. В.Е. Щетнева. В 4 т. Т. 1. Сочи, 2006. 488 с.

Пергат, Черкасов, 2012 – Пергат А.А., Черкасов А.А. Типология дольменов. Дольмены-монолиты // *Русская старина*. 2012. № 2 (6). С. 45–47.

Перетяцько, 2023 – Перетяцько А.Ю. Между наукой и мифом: наблюдения над конструированием историй пяти поселений Юга России в 2010–2020 гг. // *Историческая экспертиза*. 2023. № 2. С. 26–54.

Полякова, 2018 – Полякова Л.Г. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны (на материалах периодической печати): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2018. 201 с.

Сивков, 2012 – Сивков С.М. Профессор А.И. Козлов: от изучения истории Гражданской войны к осмыслению тоталитаризма / *Историки, научные школы и исторические сообщества Юга Российской империи, СССР и постсоветского пространства*. Краснодар, 2012. С. 37–43.

- Сивков, 2014** – Сивков С.М. В.Е. Щетнев: путь историка // *Голос минувшего. Кубанский исторический журнал*. 2014. № 3-4. С. 27-30.
- Таран, 2011** – Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции: 1905–1907 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. 225 с.
- Чекерес, Черкасов, 2005** – Чекерес О.Ю., Черкасов А.А. К вопросу о снабжении сочинских госпиталей в годы Великой Отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. 2005. № 3. С. 70-79.
- Черкасов и др., 2020** – Черкасов А.А., Братановский С.Н., Королева Л.А. Система народного просвещения на территории Черноморской губернии в 1896–1917 гг. Часть 1 // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 750-770.
- Черкасов, 2003** – Черкасов А.А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003. 194 с.
- Черкасов, 2006а** – Черкасов А.А. К вопросу о периодизации Гражданской войны на Кубани и Черноморье (1917–1922 гг.) // *Клио*. 2006. № 4. С. 161-165.
- Черкасов, 2006б** – Черкасов А.А. Попытка спасения царской семьи: Сочинский след // *Былые годы. Черноморский исторический журнал*. 2006. № 1. С. 6-14.
- Черкасов, 2007** – Черкасов А.А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917 – 1922 гг.): «третья сила» в социально-политическом противостоянии. Сочи, 2007. 368 с.
- Черкасов, 2008** – Черкасов А.А. Экономика и курорт: продовольственное обеспечение Сочи (дореволюционный опыт) // *Былые годы. Черноморский исторический журнал*. 2008. № 1. С. 3-6.
- Черкасов, 2009** – Черкасов А.А. Центр и окраины: Сочи в период царствования императора Николая II (1894–1917). Сочи, 2009. 242 с.
- Черкасов, 2012** – Черкасов А.А. О проблемах оптимизации процесса обучения в условиях высшей школы при переходе к болонской системе образования (на примере преподавания «Истории России») // *Известия Сочинского государственного университета*. 2012. № 1. С. 142-145.
- Черкасов, 2013** – Черкасов А.А. Из истории российской северной деревни: Кереть // *Русская старина*. 2013. № 1 (7). С. 15-35.
- Черкасов, 2022** – Черкасов А.А. История 533-го стрелкового Одерского полка (1941–1945 гг.). Сочи, 2022. 336 с.
- Черкесские невольничьи..., 2022** – Черкесские невольничьи повествования. Обзор на сборник документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XpKL9rHZZZM> (дата обращения: 14.06.2024).
- Щетнев, 2006** – Щетнев В.Е. Краеведение и историческая наука // *Былые годы. Черноморский исторический журнал*. 2006. № 1. С. 3-6.
- Cherkasov et al., 2019** – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G. Development of school education in the Vologda governorate (1725–1917). Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(1). Pp. 208-214.
- Cherkasov et al., 2020a** – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A. The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1). Pp. 202-211.
- Cherkasov et al., 2020b** – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G. The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(4). Pp. 963-970.
- Cherkasov, 2011** – Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894–1917): Developmental Milestones // *Social Evolution & history*. 2011. № 2 (10). Pp. 138-149.
- Cherkasov, 2020** – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57–1. Is. 3–1 (Special issue). Pp. 1415–2266.
- Cherkasov, Šmigel', 2013** – Cherkasov A.A., Šmigel' M. The Civil war in Kuban and the Black Sea region (1917-1922): a historiographic overview // *Voennyi Sbornik*. 2013. № 2 (2). Pp. 74-94.
- Cherkasova, 2022** – Cherkasova I.Yu. Cherkas Global University (1992–2022): Yesterday, Today, Tomorrow // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(3). Pp. 1039–1047.
- Guseva et al., 2010** – Guseva A.V., Mamadaliev A.M., Natolochnaya O.V., Cherkasov A.A. Zone of Sochi-2014 Olympic Sites and Its Historical and Cultural Heritage // *European Researcher*. 2010. № 1. Pp. 17-22.
- Karataev, Cherkasov, 2011** – Karataev V.B., Cherkasov A.A. Foreign emissaries activity within Black sea coastline 1836–1854 // *European researcher*. 2011. № 2 (4). Pp. 143-146.
- Magsumov et al., 2021** – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Korolev A.A., Krasnenkova E.V. The Nogai Exodus from Circassia (1793–1839) based on the materials of “The Circassian Slave Narratives” // *Bylye Gody*. 2021. Vol. 16. Is. 1 Pp. 97-109.
- Natolochnaya, Cherkasov, 2014** – Natolochnaya O.V., Cherkasov A.A. Panic Attack as the Syndrom of the XXI Century // *European Journal of Psychological Studies*. 2014. Vol. (1). № 1. Pp. 12-17.

[Nikitin, 2023](#) – Nikitin S.M. To the Issue of the Evolution of Questionnaires of Prisoners and Slaves from Circassia who Fled to Russia in 1810–1857 (using the example of “Circassian Slave Narratives”) // *Slavery: Theory and Practice*. 2023. Vol. 8(1). Pp. 24-35.

[Peretyatko, 2021](#) – Peretyatko A.Yu. The Experience of Employing the Slave Narrative Genre in Describing the History of the Caucasus // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2021. Vol. 66. Is. 1. Pp. 302-313.

[Šmigel', Cherkasov, 2013](#) – Šmigel' M., Cherkasov A.A. The 14th Waffen-Grenadier-Division of the SS «Galizien No. 1» in Slovakia (1944–1945): Battles and Repressions // *Bylye Gody*. 2013. № 28 (2). Pp. 61-72.

[Tarakanov, Ludwig, 2019](#) – Tarakanov V.V., Ludwig S.D. Aleksandr Cherkasov: A Scholar, Publisher, and Organizer of Research Collaborations (to the 20th Anniversary of the Scholar's Research and Pedagogical Activity) // *Bylye Gody*. 2019. 53(3). Pp. 914-920.

[Trut, 2021](#) – Trut V.P. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). Compiler and author of the introductory article A.A. Cherkasov. *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1: 1415–2266 (A Special Issue) // *Slavery: Theory and Practice*. 2021. 6(1). Pp. 58-65.

References

[Bershadskaya, 2014](#) – Bershadskaya, O.V. (2014). Sochinskaya istoricheskaya shkola: pamyati professora V.E. Shchetneva [Sochi historical school: in memory of professor V.E. Shchetnev]. *Vestnik KIGIT*. 6(47): 32-47. [in Russian]

[Chekeres, Cherkasov, 2005](#) – Chekeres, O.Yu., Cherkasov, A.A. (2005). K voprosu o snabzhenii sochinskikh gosptalei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [On the question of the Sochi hospitals' supplying during the years of the Great Patriotic War]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 3: 70-79. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2019](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2019). Development of school education in the Vologda governorate (1725–1917). Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(1): 208-214.

[Cherkasov et al., 2020](#) – Cherkasov, A.A., Koroleva, L.A., Bratanovskii, S.N. (2020). The System of Public Education on the Territory of the Black Sea Province in 1896–1917. Part 1. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 65(3): 750-770. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2020a](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 202-211.

[Cherkasov et al., 2020b](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G. (2020). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 963-970.

[Cherkasov, 2003](#) – Cherkasov, A.A. (2003). Krest'yanskoe dvizhenie na Chernomor'e v period revolyutsii i grazhdanskoi voiny [Peasant movement in Chernomor'e in the period of Revolution and Civil War]. Krasnodar, 194 p. [in Russian]

[Cherkasov, 2006a](#) – Cherkasov, A.A. (2006). K voprosu o periodizatsii Grazhdanskoi voiny na Kubani i Chernomor'e (1917–1922 gg.) [To the issue of periodization of the Civil War in Kuban and Chernomor'e]. *Klio*. 4: 161-165. [in Russian]

[Cherkasov, 2006b](#) – Cherkasov, A.A. (2006). Popytka spaseniya tsarskoi sem'i: Sochinskii sled [An attempt of saving the royal family. Sochi trace]. *Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal*. 1: 6-14. [in Russian]

[Cherkasov, 2007](#) – Cherkasov, A.A. (2007). Grazhdanskaya voyna na Kubani i Chernomor'e (1917 – 1922 gg.): «tret'ya sila» v sotsial'no-politicheskom protivostoyanii [The Civil War in Kuban and Chernomor'e (1917 – 1922): the “third power” in the socio-political confrontation]. Sochi, 368 p. [in Russian]

[Cherkasov, 2008](#) – Cherkasov, A.A. (2008). Ekonomika i kurort: prodovol'stvennoe obespechenie Sochi (dorevol'yutsionnyi opyt) [The economy and the resort: Soch food supply (pre-revolutionary period)]. *Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal*. 1: 3-6. [in Russian]

[Cherkasov, 2009](#) – Cherkasov, A.A. (2009). Tsentr i okrainy: Sochi v period tsarstvovaniya imperatora Nikolaya II (1894–1917) [Center and periphery: Sochi in the period or rulership of the Emperor Nikolai II (1894–1917)]. Sochi, 242 p. [in Russian]

[Cherkasov, 2011](#) – Cherkasov, A.A. (2011). All-Russian Primary Education (1894–1917): Developmental Milestones. *Social Evolution & History*. 2(10): 138-149.

[Cherkasov, 2012](#) – Cherkasov, A.A. (2012). O problemakh optimizatsii protsessa obucheniya v usloviyakh vysshei shkoly pri perekhode k bolonskoi sisteme obrazovaniya (na primere prepodavaniya «Istorii Rossii») [Higher Education Optimization When Passing to Bologna System of Education (“History of Russia” Case Study)]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1: 142-145. [in Russian]

[Cherkasov, 2013](#) – Cherkasov, A.A. (2013). Iz istorii rossiiskoi severnoi derevni: Keret' [From the history of a Russian northern village: Keret']. *Russkaya starina*. 1(7): 15-35. [in Russian]

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57–1. Is. 3–1 (Special issue): 1415-2266.

- Cherkasov, 2022 – Cherkasov A.A. (2022) Istoriya 533-go strelkovogo Oderskogo polka (1941–1945 gg.) [The History of the 533rd Oder Rifle Regiment (1941–1945)]. Sochi, 336 p. [in Russian]
- Cherkasov, Šmigel', 2013 – Cherkasov, A.A., Šmigel', M. (2013) The Civil war in Kuban and the Black Sea region (1917–1922): a historiographic overview. *Voennyi Sbornik*. 2(2): 74–94.
- Cherkasova, 2022 – Cherkasova, I.Yu. (2022). Cherkas Global University (1992–2022): Yesterday, Today, Tomorrow. *European Journal of Contemporary Education*. 11(3): 1039–1047.
- Cherkesskie nevol'nich'i..., 2022 – Cherkesskie nevol'nich'i povestvovaniya. Obzor na sbornik dokumentov [The Circassian Slave Narratives. Review on the Documentary Collection]. [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XpKL9rHZZZM> (date of access: 14.06.2024). [in Russian]
- Ermachkov, 2016 – Ermachkov, I.A. (2016). Gorod-kurort Sochi v period perestroiki (1985–1991 gg.): sotsial'no-ekonomicheskii aspekt. Dis. ... kand. ist. nauk [The city-resort of Sochi in Perestroika period (1985–1991): socio-economic aspect. PhD History thesis.]. Krasnodar, 226 p. [in Russian]
- Gumilev, 2002 – Gumilev, L.N. (2002). V poiskakh vymyshlennogo tsarstva [In search of fictional kingdom]. Moscow, 464 p. [in Russian]
- Guseva et al., 2010 – Guseva, A.V., Mamadaliev, A.M., Natolochnaya, O.V., Cherkasov, A.A. (2010). Zone of Sochi-2014 Olympic Sites and Its Historical and Cultural Heritage. *European Researcher*. 1: 17–22.
- Ivantsov, 2009 – Ivantsov, V.G. (2009). Cherkasov A.A. Tsentri i okrainy: Sochi v period tsarstvovaniya imperatora Nikolaya II (1894–1917). Sochi, 2009. 242 s. [Cherkasov A.A. Center and periphery: Sochi in the period of rulership of the Emperor Nikolai II (1894–1917). Sochi, 2009. 242 p.]. *Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal*. 2(12): 77–78. [in Russian]
- Karataev, Cherkasov, 2011 – Karataev, V.B., Cherkasov, A.A. (2011). Foreign emissaries activity within Black sea coastline 1836–1854. *European researcher*. 2(4): 143–146.
- Kozlov, 1972 – Kozlov, A.I. (1972). Bor'ba trudyashchikh Chernomor'ya za vlast' Sovetov (1917–1920 gg.) [Chernomor'e workpeople's struggle for Soviet rule (1917–1920)]. Rostov-on-Don, 165 p. [in Russian]
- Kozlov, 1990 – Kozlov, A.I. (1990). Tsaritsynskii «opyt» [Tsaritsyno “experience”]. *Istoriki otvechayut na voprosy*. Is. 2, Moscow, Pp. 244–253. [in Russian]
- Magsumov et al., 2021 – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Korolev, A.A., Krasnenkova, E.V. (2021). The Nogai Exodus from Circassia (1793–1839) based on the materials of “The Circassian Slave Narratives”. *Bylye Gody*. 16(1): 97–109.
- Magsumov, Kovzik, 2021 – Magsumov, T.A., Kovzik, G.O. (2021). Cherkesskie nevol'nich'i povestvovaniya (Sbornik dokumentov) [The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection)]. *Voprosy istorii*. 7, Ch. 2. Pp. 284–287. [in Russian]
- Matveev, 2023 – Matveev, O.V. (2023). Nauchnye shkoly i napravleniya v izuchenii istorii i kul'tury kubanskogo kazachestva v Krasnodarskom krae (2000-e gg.) [Scientific schools and directions in the researching of history and culture of the Kuban Cossacks in Krasnodar Region (2000s)]. *Perspektivy izucheniya kazach'ei istorii v usloviyakh novykh vyzovov vremeni*, Rostov-on-Don. Pp. 71–90. [in Russian]
- Natolochnaya, Cherkasov, 2014 – Natolochnaya, O.V., Cherkasov, A.A. (2014). Panic Attack as the Syndrom of the XXI Century. *European Journal of Psychological Studies*. 1(1): 12–17.
- Natolochnaya, Cherkasov, 2014 – Natolochnaya, O.V., Cherkasov, A.A. (2014). Stalin v Sochi (po materialam zarubezhnoi pressy 1945 g.) [Stalin in Sochi (by the materials of foreign press of 1945)]. *Golos minuvshogo. Kubanskii istoricheskii zhurnal*. 3–4: 147–151. [in Russian]
- Nikitin, 2023 – Nikitin, S.M. (2023). To the Issue of the Evolution of Questionnaires of Prisoners and Slaves from Circassia who Fled to Russia in 1810–1857 (using the example of “Circassian Slave Narratives”). *Slavery: Theory and Practice*. 8(1): 24–35.
- Ocherki..., 2006 – Ocherki istorii Bol'shogo Sochi / Pod obshch. red. prof. V.E. Shchetneva. V 4 t. T. 1 [Essays of the Big Sochi. Under gen. ed. of prof. V.E. Shchetnev. In 4 volumes. Vol. 1]. Sochi, 488 p. [in Russian]
- Peretyatko, 2021 – Peretyatko, A.Yu. (2021). The Experience of Employing the Slave Narrative Genre in Describing the History of the Caucasus. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 66(1): 302–313.
- Peretyatko, 2023 – Peretyatko, A.Yu. (2023). Mezhdru naukoj i mifom: nablyudeniya nad konstruirovaniem istorii pyati poselenii Yuga Rossii v 2010–2020 gg. [Between science and myth: observations on the constructing of histories of five settlements of South Russia in 2010–2020]. *Istoricheskaya ekspertiza*. 2: 26–54. [in Russian]
- Pergat, Cherkasov, 2012 – Pergat, A.A., Cherkasov, A.A. (2012). Tipologiya dol'menov. Dol'meny-monolity [Typology of the dolmens. Dolmen-monoliths]. *Russkaya starina*. 2(6): 45–47. [in Russian]
- Polyakova, 2018 – Polyakova, L.G. (2018) Chernomorskaya guberniya v gody Pervoi mirovoi voiny (na materialakh periodicheskoi pechati): dis. ... kand. ist. nauk [Black Sea Governorate in the year of World War I (by the material of periodic press): PhD History thesis.]. Volgograd, 201 p. [in Russian]
- Shchetnev, 2006 – Shchetnev, V.E. (2006). Kraevedenie i istoricheskaya nauka [Local history and historical science]. *Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal*. 1: 3–6. [in Russian]
- Sivkov, 2012 – Sivkov, S.M. (2012). Professor A.I. Kozlov: ot izucheniya istorii Grazhdanskoi voiny k osmysleniyu totalitarizma [Professor A.I. Kozlov: from the studies of the history of the Civil War to reflecting

on totalitarianism]. *Istoriki, nauchnye shkoly i istoricheskie soobshchestva Yuga Rossiiskoi imperii, SSSR i postsovetского prostranstva*, Krasnodar. Pp. 37-43. [in Russian]

Sivkov, 2014 – *Sivkov, S.M.* (2014) V.E. Shchetnev: put' istorika [V.E. Shchetnev: a historian's path]. *Golos minuvshogo. Kubanskii istoricheskii zhurnal*. 3-4: 27-30. [in Russian]

Šmigel', Cherkasov, 2013 – *Šmigel' M., Cherkasov A.A.* (2013) The 14th Waffen-Grenadier-Division of the SS «Galizien No. 1» in Slovakia (1944–1945): Battles and Repressions. *Bylye Gody*. 28(2): 61-72.

Tarakanov, Ludwig, 2019 – *Tarakanov, V.V., Ludwig, S.D.* (2019) Aleksandr Cherkasov: A Scholar, Publisher, and Organizer of Research Collaborations (to the 20th Anniversary of the Scholar's Research and Pedagogical Activity). *Bylye Gody*. 53(3): 914-920.

Taran, 2011 – *Taran, K.V.* (2011). Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Chernomorskoj gubernii v period Pervoi rossiiskoi revolyutsii: 1905–1907 gg.: dis. ... kand. ist. nauk [Socio-political movement in the Black Sea Governorate during the period of the First Russian Revolution: 1905–1907. PhD History thesis]. Stavropol, 225 p. [in Russian]

Trut, 2021 – *Trut, V.P.* (2021). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). Compiler and author of the introductory article A.A. Cherkasov. *Bylye Gody*. 2020. 57-1. Is. 3-1: 1415-2266 (A Special Issue). *Slavery: Theory and Practice*. 6(1): 58-65.

Venkov, 2012 – *Venkov, A.V.* (2012) Veshenskoe vosstanie [Vyoshenskaya Uprising]. Moscow, 336 p. [in Russian]

«Мы обязаны об истории говорить правду»: исследовательская лаборатория А.А. Черкасова

Николай Александрович Мининков ^{a, *}, Артем Юрьевич Перетяtko ^{b, c},
Николай Алексеевич Трапш ^{a, d}

^a Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В статье, написанной в связи с пятидесятилетием главного редактора журнала «Былые годы» А.А. Черкасова, предпринимается попытка проанализировать эволюцию его творчества и выявить базовые принципы научной деятельности историка. Показано, что систематизации и обобщению творчества А.А. Черкасова мешает его тематическое многообразие. Начиная с 2010 г. обращается к самым различным вопросам, в том числе, выходящим за пределы исследовательского поля исторической науки. Тем не менее, авторы приходят к выводу, что для творчества А.А. Черкасова характерны 4 особенности: 1) приоритет верифицируемого эмпирического материала; 2) постоянное стремление к новым полям исследовательской практики; 3) масштабная археографическая практика; 4) сознательный отказ от неочевидных идеологизированных или эмоциональных обобщений. Подобные особенности творчества, с одной стороны, связывают А.А. Черкасова с научными школами В.Е. Щегнева и В.Н. Ратушняка, но, с другой стороны, являются отражением индивидуального научного мировоззрения.

Ключевые слова: историография, история Гражданской войны, история Сочи, история Великой Отечественной войны, публикация архивных документов, А.А. Черкасов.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mininkov@aanet.ru (Н.А. Мининков),

ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko), dukekeleshbey@gmail.com (Н.А. Трапш)